

(На четвертый день пребывания Чэн Хуая в Англии)

Посреди ночи, сразу после того, как он закончил принимать душ, внезапно завибрировал его телефон. Вытерев волосы, он ответил на звонок от Цзян Юня.

(Малыш приглашает вас на видеозвонок)

Чэн Хуай был немного удивлен, потому что Цзян Юнь редко звонил ему в это время. Недолго думая, он нажал кнопку ответа. Он был обеспокоен тем, что что-то могло произойти.

На телефоне Цзян Юня не было кнопки набора номера, и Чэн Хуай был его первым контактом, которому он звонил с помощью одного простого действия.

Он мог просто нажать в любом месте экрана и начать видеозвонок с Чэн Хуаем.

Экран был черным в течение двух или трех секунд. Он указывал на то, что начался видеозвонок.

После подключения Чэн Хуай обеспокоенно начал:

— Малыш...

Прежде чем он смог закончить, его прервал собеседник:

— Чэн Хуай~ Я так сильно по тебе скучаю... и-и-и-ик!

Цзян Юнь говорил медленно и делал паузы между каждым словом. А в конце он и вовсе икнул.

Сначала Чэн Хуай был счастлив, потому что Цзян Юнь обычно был серьезным человеком, который редко говорил что-то вроде "Я скучаю по тебе".

Однако вскоре он заметил что-то неладное. Когда соединение было установлено, перед ним появился молодой человек.

Чэн Хуай увидел, что щеки Цзян Юня покраснелись, а в его глазах стояли слезы. Он казался немного безжизненным.

Даже через экран он мог чувствовать сильный запах алкоголя.

— Эм? Ты выпил? — Чэн Хуай невольно нахмурился, и его голос прозвучал недовольно.

— Н-нет... — Лицо Цзян Юня порозовело, и он яростно покачал головой. Несмотря на то, что он был пьян, он почувствовал перемену настроения Чэн Хуая.

— Я думал, это просто газировка... — Он зевнул, чувствуя легкую сонливость, и устало потер глаза.

Чэн Хуай тихо усмехнулся, слишком хорошо зная этого маленького дурачка.

Хотя он и не мог видеть, но Цзян Юнь был знаком со всеми бутылками и банками, стоящими дома.

В холодильнике на верхней полке лежали вина и виски Чэн Хуая, а на нижней – безалкогольные напитки Цзян Юня.

— Хоть ты не можешь видеть, но твои вкусовые рецепторы все еще работают, — сказал Чэн Хуай.

— Я... Я просто не распробовал... — Цзян Юнь обнял телефон, его голос звучал немного обиженно.

Он нашел более удобное положение, лежа на диване. Он наклонил голову и сказал:

— Я так пьян~

Цзян Юнь закрыл глаза, как будто задремал. Он приоткрыл рот, подождал несколько секунд и обнаружил, что его собеседник не издал ни звука.

Чэн Хуай не повесил трубку, но и не произнес ни слова.

Чэн Хуай посмотрел на покрасневшее лицо и влажные губы Цзян Юня, внезапно почувствовав легкую жажду.

Он взял стоявшую рядом теплую воду и сделал глоток, чтобы увлажнить рот.

Если бы их не разделял океан, Чэн Хуай определенно наказал бы этого маленького кота, своровавшего рыбу.

Но теперь ему показалось, что этот кот намеренно выбрал сегодняшний день, чтобы соблазнить его.

Чэн Хуай мог его видеть, но не мог наказать.

— Не спи на диване, ты простудишься.

— Хорошо~ — послушно согласился Цзян Юнь. Он встал с дивана, держа телефон, и, пошатываясь, направился в ванную комнату спальни.

Он знал, что Чэн Хуай тоже скучал по нему.

— Не принимай ванну в одиночку, когда ты пьян; это небезопасно. В следующий раз не смей пить, когда меня не будет дома.

— Когда ты дома, ты запрещаешь мне пить... — тихо пробормотал Цзян Юнь.

На самом деле, Чэн Хуай не был человеком с сильными склонностями к контролю; он просто уделял особое внимание определенным склонностям Цзян Юня.

Все ради его благополучия.

— Ты!.. — Чэн Хуай потерял дар речи от ответа Цзян Юня. Он думал, что реакция людей замедляется, когда они пьяны, так почему же этот человек стал еще умнее?

Чэн Хуай сказал:

— Ты плохо переносишь спиртное.

Размышляя над его ответом, Цзян Юнь положил телефон на столик, прямо напротив ванны. С этого ракурса Чэн Хуаю открывался полный обзор на помещение.

Чэн Хуай немного пожалел о своих действиях. Он сам попросил Цзян Юня включить видеозвонок во время принятия ванны в одиночестве, потому что беспокоился о его безопасности.

Теперь казалось, что он пожинает то, что посеял.

— Просто спокойно мойся, не торопись.

— Хорошо~ — сонно ответил Цзян Юнь.

Когда Цзян Юнь завернулся в халат и забрался в постель, он продолжил видеозвонок с Чэн Хуаем. Он закутался в одеяло, оставив открытой только голову.

— Чэн Хуай, мне так холодно... Когда ты вернешься? Я не хочу спать один, мне холодно.

— Попроси АЙВЕНА включить кондиционер. — Чэн Хуай почувствовал, что Цзян Юнь сегодня ночью был необычно навязчив, гораздо сильнее, чем обычно.

Но ему это нравилось.

Цзян Юнь почувствовал себя немного разочарованным и неохотно сказал:

— АЙВЕН, установи кондиционер на 26 градусов.

— Хорошо, хозяин.

Ни один из них не произнес ни слова, они просто прислушивались к дыханию друг друга. Внезапно, без всякого контекста, Цзян Юнь сказал:

— На самом деле, успешна будет операция или нет, меня это больше не волнует... В конце концов, прошло уже пятнадцать лет.

Чэн Хуай на мгновение остолбенел. Он понял, почему этот обычно серьезный человек решил сегодня проредить его запасы алкоголя.

Цзян Юнь продолжил:

— Но Чжан Чжан сказал, что ты очень красивый.

Чжан Чжан был лучшим другом Цзян Юня. Он был известным плейбоем в их кругу, стремящимся переспать со всеми красивыми людьми в этом мире.

Цзян Юнь действительно верил, что если бы у него не было Чэн Хуая, Чжан Чжан рано или поздно сорвал бы его розу.

О, эта аналогия кажется не совсем уместной. Неужели у мужчин тоже есть розы?

— Ты хочешь увидеть, как я выгляжу?

— Угу.

— Если я разочарую тебя, ты все еще будешь любить меня? — Чэн Хуай подавил улыбку и намеренно спросил.

— Буду! — твердо ответил Цзян Юнь. Как раз в тот момент, когда Чэн Хуай приготовился услышать ласковые слова Цзян Юня, Цзян Юнь продолжил: — Некрасивая жена все равно остается женой.

— ...

Чэн Хуаю действительно нужно было придумать, как наказать этого непослушного маленького кота.

Цзян Юнь хихикнул, ведь реакция Чэн Хуая полностью соответствовала его ожиданиям.

Прикрыв рот, он тихо засмеялся и прищурился. Он извинился:

— Просто шучу, хе-хе.

Чэн Хуай тихо усмехнулся. Глаза Цзян Юня от природы имели форму полумесяца. И этим прекрасным глазам, казалось, не хватало блеска.

Он должен был подарить Цзян Юню полноценную жизнь.

<http://bllate.org/book/13047/1151642>